

Два года в православном монастыре

Там до XIII века поселение было торговое, промышленное городище. Озеро называлось не Чухломское, как сейчас, а Чудское. И то - Чудское, и это - Чудское, племена чуди жили. Там был торговый путь из Ладоги, с севера - в Каспий. А здесь от Волги - Кострома, ответвление по озерам, они там сообщались, закупали пушнину... В общем, какое-то поселение. Потом на этом месте появился монастырь. Сначала церковь построили, пришел Авраамий Городецкий, собрались монахи, как обычно. Все было деревянное. А потом - самые поздние постройки - это XVI - XVII век. В основном, это храм Покрова Пресвятой Богородицы Умиления - это в честь иконы, которая там явилась. Монастырь очень старый. Есть там огороды, братский корпус, озеро внизу - место очень красивое, тишина. Я как туда приехал, честно говоря, обалдел после Москвы, оглох от тишины. Птицы поют, воздух изумительный, чистый. В основном там леса, болота - север.

- Начал я с того, что меня поселили в келью, сначала в общую, одна на пятерых была келья. Ну, это пока послушание. Пришел к батюшке, он уже не так мило меня встретил. Ну вот, говорит, ты приехал - смотри, что у нас тут есть. Чувствую, проблемы, наверно, какие-то. Но сначала, конечно, не замечается: эйфория, белые стены, церкви, сосны, лиственницы лет под двести стоят огромные, озеро - великолепно все. Сначала послушание обычное, как по традиции: прополка - значит, яму копать, и так далее.

- Прежде чем туда поехать, ты ведь сначала в Донской монастырь ходил?

- Да, проконсультировался.

- И тебе сказали, что нужно подальше от Москвы ехать?

- Да, так и было. После этого я написал письмо настоятелю Авраамиево-Городецкого монастыря.

- И что он тебе ответил?

- Он ответил, что, очень хорошо, что вы решили уйти в монастырь, что мир сейчас погряз во зле, что очень многие достойные люди жизнь свою заканчивали в монастыре - слава Богу, в монастыре все есть, есть, где божиться, где жить.

- Это его слова?

- Да, это его письмо. Очень благожелательное. Мне запомнилось: "слава Богу, все есть". То есть, приезжаешь в монастырь, и здесь ты можешь остаться, есть духовное кормление - такими фразами он говорил.

- Этот монастырь был основан в XIV веке?

- Да. Авраамием Городецким. Это один из ближайших учеников Сергия Радонежского. Он основал четыре монастыря,

между Галичским озером и Чухломским озером. Этот - последний, который он основал в конце жизни. Здесь же он умер, здесь же и похоронен, здесь находятся его мощи. Они находятся под храмом, их не достают. По легенде, кто-то их пытался достать и ослеп. Поэтому решили их пока не трогать - может, знамение какое будет.

- Что тебя сподвигло уйти в монастырь?

- Духовные искания, поиск Бога. Я понял, что я вырос-то в России. Я по профессии архитектор, и культура мною воспринималась как некий цельный пласт, практически забытый. Который вообще не освоен, лишь чисто внешне освоен был. Прекрасные монастыри, церкви, росписи, иконы - это все внешнее. А в чем глубина? Православная вера - в чем ее глубина? И я решил пойти на такой эксперимент. Думал, что может быть, действительно, я там останусь, найду там то, что долго искал.

- Когда ты ушел в монастырь?

- Два года назад. В апреле 2000 года, 3-го апреля, под Пасху.

- А вернулся из монастыря?

- В первых числах декабря 2002 года.

- Как называют того, кто уходит в монастырь?

- Не знаю... Ушедший в монастырь. Я был в ранге послушника. Там есть ранги для приходящих - трудник...

- "Ушедшие в монастырь XXI-го века"... Волна ушедших в монастырь.

- Волна ушедших в монастырь была в 1995 году, самый пик был в русских монастырях. В нашем монастыре сейчас 12-18 человек, а тогда было до ста. В

основном, это интеллигенция.

- Послушники?

- Да. Они потом стриглись в монахи, некоторые - сразу. Послушник и монах - это уже одна стадия: пришел, тебе дают разрешение носить подрясник, четки. Это знак того, что ты насельник монастыря, свой. А трудник - это просто рабочий. Приходит и работает за хлеб, или просто вот захотелось поработать. Можно на время прийти - его кормят, дают место для жилья, помолиться, свои потребности совершить - и уехать. Или остаться трудиться. Разделение это существенное. Тот, кто хочет монашеского подвига, или просто житья в монастыре, называется послушник, монахи - это насельники монастыря, те, которые его населяют.

- Волна была в 95-ом году?

- Да, об этом я знаю по Москве. Вот, допустим, два иеромонаха. Они стали иеромонахами, то есть священниками. Приняли пострижение в монахи, а потом стали священниками. Они были из Москвы, из какого-то даже знаменитого рок-ансамбля - один барабанщик, другой гитарист. Они остались в монастыре, были пострижены. Потом они не поладили и ушли на приход. Один в Подмосковье, вернулся, а другой - где-то в Костромской епархии. Расстригаться назад уже нельзя, как бы. То есть, вообще-то можно, но... Монах много обетов дает, кроме общих еще и личные, и раз ты уже этот порог переступил, то для тебя самого возвращение назад уже, как бы, подчеркивает собственное "я". Нарушение клятвы перед Богом получается.

- 95-й - это был пик?

- Да, тогда был пик, потом волна постепенно спала. Сей-

час, может, за исключением Троице-Сергиевой Лавры, Александро-Невской, Псково-Печерского монастыря - это самые мощные монастыри - идет спад. Со ста до 15-12-ти. Восемь человек, два, четыре - везде по монастырям такая картина. Уходят, в основном. На моей памяти, например, очень хорошие ребята, из Москвы, двое. Одного зовут Сергей, он закончил институт, немного поработал в Москве, ушел в этот монастырь, он служил вместе со мной в алтаре. И где-то, примерно, через два года ушел. И второй, Илья - им лет примерно 25-28, этим ребятам.

- А тебе?

- Мне уже 50. Я говорю о молодых людях, в основном. Второй, Илья, тоже - побыл-побыл, и ушел. Но, говорят, он в Оптину Пустынь ушел, в другой монастырь. А вообще - уходят разными путями. Кто-то ушел просто на приход, кто-то поменял монастырь. Но, в общем-то, идет отток из монастырей наших... Первый год мне не до того было, я слишком собой был занят, вживался в ритм жизни. А второй год я начал присматриваться - а где я, собственно, нахожусь, кто со мной рядом? Кто остался, кто приживается? И когда я стал смотреть, а кто, собственно, приживается - у меня стали большие сомнения возникать: а те ли люди там? И даже было у нас такое: разрешили небольшой журнал издавать, и каждый должен был высказать свое мнение. Хотя, в общем-то, это не разрешается в монастырях по традиции - писать письма, газеты выпускать. Но раз было благословение настоятеля... Ему важно было знать, что мы думаем, как друг к другу относимся. И я написал небольшую статью, на тему брат-

ской любви - "За что я вас не люблю, братия моя". Ну, и я стал смотреть, кто приживается. Один - хронический алкоголик, монах, 67 лет. Я абсолютно не собираюсь осуждать, просто констатирую. Второй - священник, выпивающий периодически. Третий - молодой священник, очень хорошие ребята, из Москвы, двое. Одного зовут Сергей, он закончил институт, немного поработал в Москве, ушел в этот монастырь, он служил вместе со мной в алтаре. И где-то, примерно, через два года ушел. И второй, Илья - им лет примерно 25-28, этим ребятам. Ну, и я стал смотреть, кто приживается. Один - хронический алкоголик, монах, 67 лет. Я абсолютно не собираюсь осуждать, просто констатирую. Второй - священник, выпивающий периодически. Третий - молодой священник, очень хорошие ребята, из Москвы, двое. Одного зовут Сергей, он закончил институт, немного поработал в Москве, ушел в этот монастырь, он служил вместе со мной в алтаре. И где-то, примерно, через два года ушел. И второй, Илья - им лет примерно 25-28, этим ребятам. Ну, и я стал смотреть, кто приживается. Один - хронический алкоголик, монах, 67 лет. Я абсолютно не собираюсь осуждать, просто констатирую. Второй - священник, выпивающий периодически. Третий - молодой священник, очень хорошие ребята, из Москвы, двое. Одного зовут Сергей, он закончил институт, немного поработал в Москве, ушел в этот монастырь, он служил вместе со мной в алтаре. И где-то, примерно, через два года ушел. И второй, Илья - им лет примерно 25-28, этим ребятам.

- Не столько корыстные мотивы, сколько житейские?

- Да. Это просто люди, которые сумели прижиться в монастыре. Остальные не сумели. Мне рассказывали, что за период жизни в монастыре были некие бунты. Молодые монахи, которые здесь же постригли, стали упрекать настоятеля, что жизнь не так идет, нужно по-другому, более соответствовать канонам монашеским. А каноны существуют, начиная с IV-го века. То есть, отношения между монахами, послушниками и настоятелем монастыря, ответственность за определенные сферы, служба, вообще, что нужно делать. Можно ли водку пить, можно ли в деревню по бабам бегать? Можно ли заниматься